ЕВРОПА 13.12.2016 | Тисс Петерсен

Что-то пошло не так

Пять причин, по которым граждане ЕС разочаровались в экономических преимуществах Сообщества.

Усиление экономической интеграции между европейскими странами должно повлечь за собой повышение роста и занятости на макроэкономическом уровне в Европейском союзе (ЕС) – таковы ожидания граждан. Эмпирические исследования свидетельствуют, что в течение последних лет ЕС удавалось соответствовать этим ожиданиям. И все же уровень одобрения Евросоюза со стороны граждан уменьшается. Похоже, неоспоримые экономические преимущества совместной Европы утратили свою убедительность в их глазах. Я вижу пять возможных объяснений этого обстоятельства.

1. Привыкание

Люди привыкают к определенным преимуществам и спустя какое-то время воспринимают их как нечто само собой разумеющееся. Допустим, 100 человек вначале работают только на себя и каждый зарабатывает 50 тыс. евро в год. И вот этим людям предлагается сотрудничество на условиях разделения труда и заработок в 52 тыс. евро в год. Однако в целях организации разделения труда приходится перечислять 1 тыс. евро в общий фонд, в результате чего остается чистый годичный доход в размере 51 тыс. евро. Люди, действующие рационально, примут решение в пользу сотрудничества, потому что оно даст им возможность получить чистый годовой доход на 1 тыс. евро больше. Несколько лет они еще будут помнить о том, что такой рост дохода связан с сотрудничеством. Но через определенное время возникает опасность, что участники этого процесса могут забыть об источнике дополнительного дохода и думать только об 1 тыс. евро, которые им приходится платить. Следовательно, они будут жаловаться на то, что им приходится отказываться от 1 тыс. евро, хотя они и не видят эквивалента этих денег.

2. Личные потери преобладают над преимуществами

Тот факт, что с членством в ЕС связаны также и минусы (платежи в бюджет ЕС, частичный отказ от национальных полномочий и их делегирование ЕС), влечет за собой второй недостаток: в эмпирическом исследовании показано, что в оценке людей финансовые потери имеют больший вес, чем финансовые прибыли. Иными словами, утраченная выгода, которую они связывают с потерей 1 тыс. евро, в итоге, как правило, оказывается выше, чем рост доходов, связанный с прибылью от этой тысячи евро. Если перенести это на уровень членства в ЕС, то можно сказать, что граждане совсем не видят связи этого членства с чистым положительным выигрышем от него.

3. Немногие проигравшие имеют более сильное мобилизующее воздействие, чем масса выигравших

Устранение торговых препятствий внутри ЕС имело в целом положительный эффект на рост экономики и занятости в национальных экономиках его стран-членов. Однако отраслям, потерявшим защиту от конкуренции из-за рубежа, приходится опасаться потерь в обороте и занятости. Поэтому перед всеми, кто причастен к этому – как наемными работниками, так и собственниками капиталов – возникает большой соблазн попытаться в преддверии запланированного устранения торговых барьеров воспрепятствовать ему путем влияния на субъекты политических решений. Зато потребители, которые могли бы получить выгоду от снижения цен, не испытывают больших индивидуальных стимулов к тому, чтобы расходовать ресурсы на соответствующее влияние со своей стороны. В результате небольшому числу потенциально проигравших удается предотвратить дальнейшее развитие внутреннего рынка или же настоять на возобновлении торговых препятствий.

4. Прибыль от роста не получает большинство граждан

Даже с учетом признания гражданами позитивного влияния европейской интеграции на экономический рост их мнение о том, что связанный с ним уровень доходов почти не ощущается, может остаться неизменным. Этого можно ожидать в случае растущего

неравенства уровня доходов по истечении определенного времени в одной стране. Тогда у граждан складывается мнение, что усиление экономической интеграции, будь то в форме глобализации или растущего единства Европы, несет экономические выгоды только верхушке, а не основной массе населения. Следовательно, они не принимают успешно развивающуюся экономическую интеграцию и даже не против демонтажа достигнутого уровня интеграции.

5. Эмоции преобладают над рациональными аргументами

Наконец, вполне очевидно, что многие граждане руководствуются эмоциями при принятии решений. Таким подходом можно объяснить, в частности, отрицательную позицию многих граждан Великобритании в отношении ЕС. Для них право на самоопределение бывшей империи важнее экономических потерь, связанных с Brexit.

Сопутствующие общественно-политические факторы

Являются ли эти пять названных тезисов нынешнего скепсиса в отношении ЕС достаточно убедительным объяснением происходящего, сказать окончательно в данный момент невозможно. Но если они все же окажутся верными, то из них можно сделать вывод, где необходимо приложить усилия для улучшения отношения граждан к Европе.

Чтобы противостоять первым трем причинам, необходимо постоянно заострять внимание на экономических преимуществах успешно развивающейся интеграции Европы или же на экономических недостатках, связанных с ослаблением интеграции.

В случае с четвертым вариантом необходимо уменьшение неравенства в уровне доходов посредством системы налоговых трансфертов и других политических мероприятий. Здесь нужно серьезно отнестись к опасениям граждан ЕС относительно несправедливого распределения прибыли и подумать о надлежащих компенсационных механизмах. В противном случае существует угроза не только потери восприятия идеи ЕС, но и доверия к внешней торговле и глобализации в целом.

Если же, наконец, справедливым окажется пятый пункт, то здесь одних подсчетов экономических преимуществ ЕС мало. В этом

случае необходимо создать нарратив под названием «Европа», который акцентировал бы внимание на внешнеэкономических преимуществах ЕС. К такому нарративу относится и стратегия коммуникации, в которой более активно используются оптические образы и конкретные примеры.

Тисс Петерсен
Гютерсло

Д-р Тисс Петерсен (Thieß Petersen) – дипломированный экономист и старший советник Фонда Бертельсмана в проекте Global Economic Dynamics. Он также преподает в Европейском университете Виадрина во Франкфурте-на-Одере. Главные темы его нынешней деятельности: глобализация, конъюнктура и рост, европейская интеграция и будущее социальной рыночной экономики.